

В диссертационный совет 02.1.002.04
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Беляева Романа Валерьевича «Новые институты в
российском наследственном праве» на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые
(цивилистические) науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертации. Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и предопределяется рядом обстоятельств. В настоящее время законодатель по-новому обозначил роль института наследования по завещанию, отдавая этому институту первостепенное значение волеизъявлению завещателя. И тем самым, наследование по завещанию выступает существенным способом обеспечения права граждан гарантированных ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время мир меняется и в этой связи актуальность темы диссертационного исследования Беляева Романа Валерьевича «Новые институты в российском наследственном праве» определяется новым понятийным аппаратом в рассматриваемой сфере правоотношений, который находится в стадии своего становления. Именно применение новых понятий обуславливает постановку исследовательской задачи по оценке существующего и формированию нового понятийного аппарата.

В условиях динамичного развития наследственных правоотношений, обуславливающих появление и активное применение разнообразных организационно-правовых форм реализации воли завещателя, появления новых фондов, несовершенства действующего законодательства, возрастает потребность научного объяснения специфики правового режима завещания с использованием цифровых технологий. Не приходится сомневаться в том, что от новых концептуальных подходов гражданско-правового регулирования зависят не только уровень правовой проработки, но и качество наследования по завещанию, в конечном итоге - удовлетворение волеизъявлению завещателя, защита его интересов.

С учетом изложенного выше, формирование научного представления об основах гражданско-правового регулирования наследование по завещанию, сущности правового режима этого основания наследования представляется актуальным для современной доктрины гражданского права и гражданского законодательства.

Следует отметить достаточную степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается в следующих аспектах:

1. Исследование проведено с использованием широкого инструментария познания. Так, в работе успешно применен комплекс общенаучных и специальных методов научного познания. В частности, применяемыми общенаучными методами являются системный метод, функциональный метод и логический метод, специальными юридическими методами научного познания являются сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования и формально-юридический метод. Широкое применение в диссертационной работе получил системный подход к исследованию, способствующий более полному изучению и выявлению отличительных черт гражданско-правового регулирования наследования по завещанию. Использование функционального метода и логического метода позволило диссертанту обобщить классификации правовых явлений.

При толковании основных положений и понятий в рассматриваемой сфере отношений, которые содержатся в праве, правовой доктрине и в материалах правоприменительной практики успешно был использован формально-юридический метод, а благодаря методу правового моделирования удалось представить более эффективные конструкции правоотношений в сфере наследования по завещанию, определить возможные недостатки и преимущества правового закрепления той или иной конструкции.

2. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, создающих формирование теоретических положений к решению проблем, связанных с гражданско-правовым регулированием отношений, возникающих по поводу наследования по завещанию. Авторская концепция развивает теорию гражданского права, выявляет отличительные признаки наследования по завещанию, обосновывает гражданско-правовую природу завещания и необходимость закрепления в ГК РФ новой нормы о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию, прогнозирует тенденции и перспективы развития гражданского законодательства в сфере наследования по завещанию.

Есть основания полагать, что выводы, изложенные в работе, могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании правового регулирования отношений в связи с наследованием по завещанию.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при формировании правовой политики государства в области наследственного права.

Диссертация может стать основой для судебного правоприменения с целью толкования принципов и норм права, квалификации правоотношений, связанных с наследованием по завещанию. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Наследственное право».

Представляется, что многие положения и выводы, сформулированные диссертантом, могут послужить достойной основой для последующих научных изысканий проблем наследственного права.

Список использованных источников, представленный 154 источниками, свидетельствует о глубине и всесторонности осуществленного исследования. Следует добавить, что в теоретическую основу работы легли труды как современных, так и советских ученых-цивилистов, теоретиков права.

3. Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку, идеи основываются на современной методологии, убедительной теоретической и эмпирической базах. Работа базируется на теоретическом анализе трудов российских ученых (О.Е. Блинкова, С.П. Гришаева, В.В. Гущина, П.В. Крашениникова, И.А. Михайловой, И.Б. Новицкого, В.И. Серебровского и др.) и иностранных авторов (H.L.Graf, K. Firsching, A.J. Hirsch, H. Lange, K. Kuchinke, Y.K. Liew, N.Peterka, C.Turner, G. Goubeaux, H.-A. Weirich и т.д.)

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения материалов судебной практики, в том числе, постановлений и определений Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, постановлений арбитражных судов округов, постановлений апелляционных арбитражных судов, решений арбитражных судов, решений судов общей юрисдикции. Изучение содержания диссертации и автореферата позволило сделать выводы о высокой степени аргументированности основных положений проведенного исследования. Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать достаточной. Основные результаты диссертации апробировались на научных российских и международных конференциях, опубликованы и отражены в публикациях, рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (6 публикаций).

Структура диссертационной работы Р.В. Беляева представляется вполне удачной, она обусловлена логикой решения поставленных задач и состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, библиографического списка.

На основе научного решения комплекса актуальных проблем соискателем сформулированы положения и выводы, обладающие элементами научной новизны и имеющие практическое значение.

4. Научная новизна результатов работы состоит в том, что она является актуальным теоретико-прикладным исследованием, развивающим и расширяющим концептуальные и системные подходы к гражданско-правовому регулированию наследования по завещанию. В рамках проведенной научной экспертизы обладающими теоретической значимостью представляются следующие результаты диссертационного исследования:

- обоснованы квалифицирующие признаки совместного завещания супругов и предложена авторская дефиниция совместного завещания, отграничено понятие обозначенного завещания от смежных правовых категорий (положение № 2, выносимое на защиту);

- приведены аргументы против установленной в настоящее время возможности отмены совместного завещания пережившим супругом и о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания

применительно к ранее составленному завещанию (положения № 3 и 4, выносимые на защиту);

- предложено различать наследственные фонды двух видов (предназначенные для поддержки определенным образом в соответствии с завещанием конкретных лиц и созданные для осуществления обще-полезной цели, поддержки определенных категорий лиц, например, научных работников) (положение № 6, выносимое на защиту);

- определены специфические особенности возмещения убытков наследодателем, использовавшим после заключения наследственного договора свое право на совершение любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества либо иным образом распорядившимся принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, в результате чего, лицо, которое могло быть призвано к наследованию, полностью или частично лишилось в перспективе прав на имущество наследодателя, другой стороне наследственного договора (положение №5, выносимое на защиту);

- обоснованы некоторые прогнозы нормативно-правового регулирования отношений наследования по завещанию (положения № 7 и 8, выносимые на защиту).

Следует поддержать подходы автора к разработке понятийного аппарата в рассматриваемой сфере отношений. Обоснованное введение в научный оборот новых понятий, безусловно, обогащает цивилистическую доктрину.

Таким образом, научные результаты, полученные Беляевым Р.В. по итогам проведенных им научных исследований в рамках диссертации, обладают существенной научной новизной, научно-практической и научно-теоретической значимостью, ценностью для цивилистической науки.

Считаю возможным оценить их, как обладающие необходимой научной новизной и достоверностью.

Вместе с тем, в диссертационной работе имеется ряд положений, которые могут быть предметом научной дискуссии и требуют дополнительных авторских пояснений:

1. Рассматривая новые институты в Российском наследственном праве, хотелось бы услышать их целевое и функциональное назначение для развития гражданско-правовой доктрины.

2. Выносимое на защиту положение № 2 в части научной новизны - требует дополнительных комментариев. Автор рассматривает совместное завещание, как комплексный цивилистический институт обязательственного и наследственного права, а не институт наследственного права, который тесно связан с обязательственным, корпоративным и семейным правом.

3. Автор приходит к выводу о том, что наследственный договор можно рассматривать, как не порождающий никаких обязательств.

Данный тезис требует дополнительного комментария в части того, на кого может быть возложено исполнение обязательства; если наследственный договор не порождает никаких для его сторон обязательств и можно ли его квалифицировать в качестве договора (стр. 38 диссертации).

4. Требуется дополнительной аргументации вывод диссертанта о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при

совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию. С практической точки зрения следует пояснить предлагаемые к законодательному закреплению последствия совершения одним из супругов нового завещания: зачем при совершении нового завещания супруг должен поставить в известность нотариуса, удостоверяющего данное завещание, о наличии совместного завещания и почему распоряжения последующих завещаний каждого из супругов не могут противоречить распоряжениям совместного завещания супругов (что противоречит принципу свободы завещания и распоряжения собственником своим имуществом по своему усмотрению).

5. Автором предложено дифференцировать завещательные распоряжения супругов при совершении совместного завещания на взаимообусловленные и невзаимообусловленные. В этой связи, необходимо пояснить: могут ли все завещательные распоряжения в совместном завещании быть невзаимообусловленными? Есть ли практический смысл в составлении супругами совместного завещания, если все завещания будут невзаимообусловленными? И как, в этом, случае будет соотноситься указание на «невзаимообусловленность» с установленным в законе «обоюдным усмотрением» супругов при совершении совместного завещания? Кроме того, предлагая за пережившим супругом сохранить право отмены своего распоряжения при условии, если он откажется от предоставленного, диссертант не предлагает механизм такого отказа.

6. Требуя дополнительных комментариев научной новизны выносимое на защиту положение № 6, и как оно коррелируется с Федеральным законом от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который вводит в российское правовое поле конструкцию личного фонда, одновременно, меняя правовое регулирование института фондов в целом. Фонды, как организационно-правовая форма некоммерческих организаций теперь разделяются на общественно-полезные фонды и личные фонды, а личные фонды в свою очередь могут быть так называемыми «прижизненными», созданными самим учредителем при его жизни (личные фонды), или «посмертными», созданными уже после смерти учредителя нотариусом (наследственные фонды). Таким образом, наследственный фонд – это тот же личный фонд, но с особым порядком учреждения, и соответственно, они подчинены правовому режиму личных фондов в той мере, в которой это не входит в противоречие с их особым положением (см. п.2 ст. 123.20-4 ГК РФ в ред. Федерального закона № 287-ФЗ). Согласно ст. 123.20-4 ГК РФ, которая включена в Гражданский Кодекс указанным выше законом, "личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утверждёнными им условиями управления".

Категория личных фондов выделяется из общей массы юридических лиц по статусу учредителя (учредителем личного фонда может быть только гражданин Российской Федерации), а также по количеству учредителей (у одного личного фонда может быть только один учредитель, соучредительство не допускается, за исключением случая, когда в личный фонд передается общая совместная собственность супругов). Для того, чтобы сохранить «чистоту источника» имущества личного фонда, законом установлен запрет на любые виды реорганизации личного фонда, если это повлечет смешивание имущества разных учредителей. Таким образом, при реорганизации личного фонда, на выходе может получиться только другой или несколько других личных фондов с одним и тем же учредителем, либо общественно-полезный фонд.

Сложность правового регулирования конструкции личного фонда состоит в том, что она не опирается на тот институт фондов, который существовал до настоящего времени в российском праве. Прежний институт был более публичным, а личный фонд – конструкция, которая создана специально для того, чтобы обслуживать интересы частных лиц. Несмотря на то, что личный фонд признаётся законодателем некоммерческой организацией, я не думаю, что новую конструкцию можно регулировать нормами Федерального Закона от 12.01.1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Если сравнить то, как регулируется там институт фондов с нормами ГК РФ о личных фондах, то мы увидим диаметрально противоположный подход.

7. При защите хотелось бы услышать позицию автора в отношении такой категории, как «выгодоприобретатель». До того, как был принят закон о личных фондах, в ГК РФ это понятие употреблялось в двух договорных конструкциях – договор страхования (гл. 48 ГК РФ) и договор доверительного управления имуществом (гл. 53 и ст. 1173 ГК РФ), однако, его значение раскрыто только в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которой «выгодоприобретатель» - это лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе, на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом».

Таким образом, в указанной норме, которая к слову имеет публично-правовую отраслевую принадлежность, определение указанному понятию дано через договорные конструкции гражданского права (это лицо, в пользу которого действует контрагент по обязательствам, возникшим из некоторых видов договоров). В таком контексте представляется интересным вопрос о том, может ли вообще фигура выгодоприобретателя быть вплетена в саму конструкцию юридического лица без использования инструментов корпоративного права или корпоративного договора.

8. Предложение автора «исключить императивный запрет исполнения доверительным управляющим обязательств наследодателя за счет переданного ему в доверительное управление имущества до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство (абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ) требует дополнительной аргументации.

Высказанные замечания и уточняющие вопросы отнюдь не умаляют значимости диссертационного исследования.

Таким образом, следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну. Есть основания считать, что представленная диссертационная работа является самостоятельным и законченным трудом, в котором на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать, как научное достижение и имеет существенный личный вклад автора в науку.

Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – Беляев Роман Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
 профессор кафедры «Гражданского и
 предпринимательского права» Федерального
 государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего
 образования «Российская государственная
 академия интеллектуальной собственности»,
 доктор юридических наук, профессор
 (специальность 12.00.14- административное право;
 административный процесс)

Гуцин Василий Васильевич

« 15 » мая 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение
 высшего образования
 Российская государственная академия
 интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС)

Подпись
 заверяю
 Заместитель начальника
 ФАУ по кадровой работе

Адрес места работы:
 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55а
 Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего
 образования «Российская государственная
 академия интеллектуальной собственности»,
 кафедра гражданского и предпринимательского права
 Телефоны: +7 (499) 460-05-20, e-mail: info@rgiis.ru
 сайт: <https://rgiis.ru/>